

А. Кушнеру

Ничем, Певец, твой юбилей
мы не отметим, кроме лести
рифмованной, поскольку вместе
давно не видим двух рублей.

Суть жизни все-таки в вещах.
Без них — ни холодно, ни жарко.
Гость, приходящий без подарка,
как сигарета натошак.

Подобный гость дерьмо и тварь
сам по себе. Тем паче, в массе.
Но он — герой, когда в запасе
имеет кой-какой словарь.

Итак, приступим. Впрочем, речь
такая вещь, которой, Саша,
когда б не эта бедность наша,
мы предпочли бы пренебречь.

Мы предпочли бы поднести
перо Монтеня, скальпель Вовси,
скальп Вознесенского, а вовсе
не оду, Господи прости.

Вообще, не свергни мы царя
и твердые имей мы деньги,
дали б мы по деревеньке
Четырнадцатого сентября.

Представь: имение в глуши,
полсотни душ, все тихо, мило;
прочешь стишки иль двинуть в рыло
равно приятно для души.

А девки! девки как одна.
Или одна на самом деле.

Прекрасна во поле, в постели
да и как Муза не дурна.

Но это грезы. Наяву
ты обладатель неименя
в вонючем Автово, — каменья,
напоминающий ботву

гнилой капусты небосвод,
заводы, фабрики, больницы
и золотушные девицы,
и в лужах радужный тавот.

Не слышно даже петуха.
Ларьки, звучанье похабели.
Приходит мысль о Коктебеле —
но там болезнь на букву «Х».

Паршивый мир, куда ни глянь.
Куда поскачем, конь крылатый?
Везде дебил иль соглядатай
или талантливая дрянь.

А эти лучшие умы:
Иосиф Бродский, Яков Гордин —
на что любой из них пригоден?
Спасибо, не берут займы.

Спасибо, поднесли стишок.
А то могли бы просто водку
глотать и драть без толку глотку,
у ближних вызывая шок.

Нет, европейцу не понять,
что значит жить в Петровом граде,
писать стихи пером в тетради
и смрадный воздух обонять.

Довольно, впрочем. Хватит лезть
в твою нам душу, милый Саша.
Хотя она почти как наша.
Но мы же обещали лезть,

а получилось вон что. Нас
какой-то бес попутал, видно,
и нам, конечно, Саша, стыдно,
а ты — ты думаешь сейчас:

спустить бы с лестницы их всех,
задернуть шторы, снять рубашку,
достать перо и промокашку,
расположиться без помех

и так начать без суеты,
не дожидаясь вдохновенья:
«я помню чудное мгновенье,
передо мной явилась ты».

сентябрь 1970*

---

* Стихотворение написано в соавторстве с Я. Гординым
ко дню рождения А. Кушнера.